Глава 510: Защита Чу Лянь (1)

Как только раздались слова доктора Мяо, первая реакция Матриарха Хэ была ошеломленная тишина, прежде чем ее лицо потемнело.

Чу Лянь также была шокирована действиями врача. Она беспомощно покачала головой. Великий доктор Мяо слишком привык действовать, как ему нравилось. Хотя он и высказался, чтобы защитить ее, он переборщил. Судя по выражению лица Матриарха, казалось, что недоразумение между ними углубилось.

Великий Доктор Мяо понял только, что ему следовало задуматься над его словами после этого факта.

Тем не менее, не было смысла сожалеть об этом сейчас. Слова не могли быть возвращены, когда они были выброшены.

Он поприветствовал Матриарха Хэ сжатыми кулаками, а затем нашел пустое место в углу гостиной и сел.

Матриарху Хэ сейчас не была настроена сердиться на Великого Доктора Мяо. Ее лицо стало мрачным, и она резко повернулась к Чу Лянь, которая сидела рядом с Чанди. Она потребовала с громовым криком: «Мадам Чу, тебе все еще есть что сказать!»

Вопреки ожиданиям Чу Лянь, первая реакция Матриарха заключалась в том, чтобы осудить ее, не говоря уже о таком враждебном тоне.

Скорее всего, это было «спасибо» предыдущему замечанию Великого Доктора Мяо.

Точно так же Хэ Чанди не ожидал, что мышление бабушки не изменилось даже после целой ночи. Этот инцидент не был хорошо сокрыт от чужих глаз. Если бы Матриарх Хэ подумала, она уже поняла бы правду за эту ночь.

Выражение лица Санланга потемнело. Он собирался встать, чтобы защитить Чу Лянь, но Чу Лянь потянула его за руку и слегка покачала головой.

После этого она встала спокойно и с достоинством.

На ее лице была слабая улыбка, как будто она не столкнулась с «испытанием» и не допрашивалась со всех сторон. Вместо этого ее мирное лицо было таким, будто она наслаждалась прекрасными пейзажами на берегу озера. Она неторопливо огляделась. Ее взгляд дольше всего остановился на лицах Мадам Цзоу и Старшей Мадам, прежде чем она наконец соприкоснулась с мрачными, но острыми глазами Матриарха.

В светлых глазах Чу Лянь не было ни единого следа страха. Через мгновение ее ответ Матриарху раздался в гостиной, и все могли его услышать.

«В ответ бабушке, Внучке есть что сказать!»

Лицо Матриарха Хэ стало еще темнее и уродливее. Кроме нее, характер Хэ Ин был также вызван беззаботным отношением Чу Лянь.

Хэ Ин холодно усмехнулась и сказала: «Жена Санланга, ты думаешь, что все будут верить тебе только потому, что ты так поступаешь? Позвольте мне предупредить вас! Даже если ребенок в безопасности, мы не будем притворяться, что этого никогда не было! Мать, наше поместье не может мириться с существованием такой жестокой и мерзкой женщины!»

Слова Хэ Ин были очень суровыми. Очевидно, она сказала эти слова, потому что хотела выгнать Чу Лянь из дома Цзин'ань и развести ее с Чанди.

Как жаль, что у нее не было большого количества ума. Сама Вдовствующая Императрица приняла решение о заключении брака Чанди и Чу Лянь. Хэ Чанди не разрешалось разводиться с его женой, как ему было угодно. Кроме того, Чу Лянь обладала благородным титулом, что давало ей статус императорской дочери.

«Тетя, пожалуйста, обязательно используйте свой мозг, прежде чем говорить в будущем.»

Имея дело с такими людьми, как Старшая Мадам, не нужно было говорить с ней с уважением.

Хотя Матриарх знала, что слова Хэ Ин были неправильны, так как Хэ Ин была ее собственной дочерью, она все же осталась на стороне Хэ Ин. Она сделала выговор: «Мадам Чу, у Мьяожен почти был выкидыш, потому что она съела леденец боярышника, который вы сделали! Хотя этот ребенок родится нелегитимным ребенком, он все еще первый сын старшего зятя!»

Первым, кто почувствовал вину из-за слов Матриарха, была графиня Цзин'ань. Она не могла удержаться, чтобы не взглянуть на свою маленькую невестку, приняла прямое положение и сказала: «Мама, я тоже виновата в этом вопросе. Я сказала жене Санланга, что я хочу съесть несколько леденцов боярышника, чтобы повысить аппетит. Мне не приходило в голову, что беременной Мьяожен нравятся кислые продукты...»

«Больше не говори. Даже если это правда, она все еще была той, кто сделал эти вредные ледяные боярышники».

Любой, кто имел половину ума, наверняка понял бы, что происходит сейчас.

Матриарх Хэ не созвала это судебное разбирательство, чтобы расследовать правду о выкидыше Мьяожен. Ее скрытый мотив состоял в том, чтобы воспользоваться этой возможностью, чтобы

наказать Чу Лянь.

Хэ Чанди сжал кулаки, и в его глубоких глазах вспыхнул блеск.

Матриарх в течение многих лет обладала большой властью и влиянием в Доме Цзин'ань. Графиня Цзин'ань была прикована к постели так долго, что долгое время не управляла домашним хозяйством. Таким образом, ее характер стал намного слабее. После реплики со стороны ее тещи она не могла продолжать говорить.

Чу Лянь, похоже, не заботилась о резких словах Матриарха Хэ. Она спокойно сделала пару шагов вперед, наклонила голову и сказала: «Бабушка, даже если вы уже решили, что я виновата, вы должны, по крайней мере, дать мне шанс защитить себя!»

Матриарх Хэ молча смотрела на Чу Лянь. Ее молчание означало, что она согласилась дать Чу Лянь возможность объясниться.

Хэ Ин ухмыльнулась. Ее глаза были полны гордости за себя. Ей хотелось узнать, какое объяснение теперь может сделать жена ее племянника.

Чу Лянь не была глупа. На самом деле она не собиралась позволять другим клеветать на себя.

Она повернула голову к графине Цзин'ань и сказала: «Мама, у тебя все еще есть несколько леденцов боярышника, которые я вам послала?»

Графиня Цзин`ань быстро кивнула в ответ. «Есть. Мьяожен съела лишь несколько, потому что ей захотелось перекусить. Остальные все еще здесь.»

После того, как она сказала это, графиня Цзин'ань обернулась и сказала своей служанке, чтобы достать боярышник.

http://tl.rulate.ru/book/8877/399838